

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4
рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку
и брошюровку 40 копѣекъ. Выходятъ I и
15 чиселъ каждаго мѣсяца.

Сентября 15. № 18. 1873 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ Св. Синода.

Июня 3 дня, 1873 г. № 26. *О сочиненіи Бирнацкаго:
«Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи» въ переводѣ
Бѣлявскаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-
ный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Ко-
митета, за № 45, о допущеніи къ употребленію въ качествѣ
книги для чтенія воспитанниковъ въ духовныхъ Семинаріяхъ,
переведеннаго съ нѣмецкаго языка преподавателемъ 1-й Мос-
ковской военной гимназіи Александромъ Бѣлявскимъ сочиненія
Бирнацкаго подъ заглавіемъ: «Очерки и картины изъ Все-
общей Исторіи» въ трехъ книгахъ, (цѣна каждой книги 1 руб.)
съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи сего сочиненія исправле-
ны были переводчикомъ указанные Учебнымъ Комитетомъ не-

достатки. Приказали заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій послать епархіальнымъ Пресвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ коши, журнала Учебнаго Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 45.

О переведенномъ съ нѣмецкаго языка преподавателемъ 1 Московскоѣ военной гимназіи Бѣлявскимъ сочиненіи Бирнацкаго: «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи въ 3. частяхъ (Москва. 1867—1869 г.)»

Сочиненіе «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи» Бирнацкаго, переводъ Бѣлявскаго (3 книги), въ полномъ своемъ составѣ, уже было рассмотрѣно Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомендовано имъ для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій. Рассмотрѣнію Учебнаго Комитета подлежали только отдѣлы богословскаго характера.

Статьи богословскаго содержанія въ первой книгѣ Очерковъ и картинъ Бирнацкаго заключаются подъ рубриками: «Завѣса», гдѣ авторъ говоритъ, что начало міровой исторіи покрыто завѣсою отъ земли до неба и что только рука Бога могла открыть ее, т. е., что только изъ откровеннаго слова мы можемъ знать о началѣ міра и человѣческой исторіи; «первыя времена», гдѣ сочинитель описываетъ состояніе первобытнаго человѣка и его паденіе; «религіозный культъ», и «сцена», гдѣ изображается въ картинахъ языческое богопочитаніе у народовъ востока: мидянъ, индусовъ, египтянъ и высказывается взглядъ на положеніе и значеніе Евреевъ и ихъ религіи среди другихъ народовъ древняго міра, а также далѣе слѣдующія картины изъ Библейской исторіи подъ частными заглавіями: «Авраамъ, гробы праотцевъ, въ домѣ рабства, исходъ, дальнѣйшій путь, на Синаѣ, Святилище, пустыня, послѣдніе дни Моисея, Гедеонъ, Неемія».

Направленіе книги въ религіозномъ отношеніи безукоризненно. Цѣль ея, по словамъ автора, «содѣйствовать тому, чтобы укоренить христіанскій, евангельскій взглядъ на исторію. Содержаніе какъ всей книги, такъ и въ частности указанныхъ ея отдѣловъ, дѣйствительно, служитъ этой религіозной цѣли. Авторъ на первомъ планѣ ставитъ картину первобытнаго состоянія человѣка, руководясь библейскимъ разсказомъ, а затѣмъ картины изъ исторіи израильской. Основная мысль сей книги также вполне отвѣчаетъ библейскому воззрѣнію на исторію древняго міра,—это мысль, что язычество въ своемъ религіозномъ и нравственномъ бытѣ уклонилось отъ истиннаго пути и что еврейскій народъ одинъ хранилъ истину и былъ единственнымъ представителемъ нравственной правды на землѣ. Но, увлекаясь стремленіемъ представить нравственный и религіозный бытъ древнихъ временъ въ картинѣ, авторъ иногда позволяетъ себѣ произволь въ изображеніи этого быта и описываетъ его не всегда точно, и въ формѣ иногда не отвѣчающей священной важности предмета. Таково изображеніе первобытнаго состоянія человѣка и его паденія въ статьѣ «первыя времена», наполненной громкими, напыщенными фразами, которыя не даютъ все таки понятія о первобытной природѣ, тѣмъ менѣе умѣстное, что нынѣшняя природа не можетъ служить для насъ указаніемъ на этотъ исчезнувшій бытъ. «На востокѣ мерцаетъ заря. Свѣжій вѣтеръ, этотъ прощальный поцѣлуй улетающей весенней ночи, вѣетъ надъ прекрасно убранымъ садомъ. На легко движущихся листьяхъ липъ и акацій покачиваются первыя волны утренняго свѣта. Нѣжными перстами вѣтеръ касается деревь, украшенныхъ роскошныхъ цвѣтеніемъ, начинается тысячегласный, чудный шопотъ, вѣика дрожить и т. д.» Такъ начинается авторъ описаніе рая. Переходя за тѣмъ къ изображенію человѣка въ состояніи паденія, онъ описываетъ состояніе его, между прочимъ, замѣчая: «Сонъ бѣжитъ отъ очей его,—онъ желалъ бы молиться и не можетъ, хотѣлъ бы испросить прощеніе, не можетъ». Почему первобытный человѣкъ, по паденіи, не могъ ни молить, ни просить Бога, непонятно—ни съ догматической, ни съ психологической точки зрѣнія. Отрицаніе этой возможности равнялось бы отрицанію всякихъ религіозныхъ обнаруженій въ павшемъ человѣкѣ (стр. 8). Описывая, далѣе, трудъ воздѣлыванія змли, утратившей первобытную производительность, авторъ говоритъ: «Адамъ поспѣшно встаетъ. Руками, покрытыми мозолями, онъ

береть заступъ, чтобы вырывать неподатливую почву. Онъ схватилъ колкій волчець и вотъ по пальцамъ течеть кровь. Наконецъ удалось вырвать вредную траву, съ негодованіемъ бросаетъ онъ ее въ сторону. Тутъ крапива тянется къ нему своими морщинистыми листьями, онъ схватилъ ее мощною рукою, дернулъ и бросилъ въ сторону. Но рука его горитъ, какъ будто въ огнѣ» (стр. 9). Здѣсь картинность уже переходитъ въ мелочность и вовсе не вызываетъ тѣхъ чувствъ, какія возбуждаетъ мысль о жалкомъ состояніи человѣка по паденіи. А вотъ такое же описаніе чувствъ, возбужденныхъ въ Адамѣ убійствомъ Авеля. «Съ поля пронесся глухой стукъ, словно упало что-то тяжелое. Послышался какой-то зловѣщій голосъ, потомъ опять все стихло. Адамъ вскочилъ...» При описаніи созданія золотого тельца Аарономъ во время пребыванія Моисея на Синаѣ, авторъ такъ описываетъ самое приготовленіе идола». «Ааронъ беретъ трифелъ и чертитъ изображеніе идола». Откуда заимствовано извѣстіе о томъ, что Ааронъ дѣйствовалъ этимъ нынѣшнимъ орудіемъ черченія, неизвѣстно.

Встрѣчаются въ книгѣ Бирнацкаго и мысли, выраженные не точно въ догматическомъ отношеніи и могущія подать поводъ къ недоразумѣніямъ; таковы на 4-й страницѣ, гдѣ авторъ рассуждаетъ объ откровеніи, какъ единственномъ источникѣ свѣдѣній о первобытномъ мірѣ, картинныя выраженія: «Первое слово (Бога) есть міръ, второе слово—исторія народовъ». Выраженія эти могутъ быть объяснены въ смыслѣ пантеистическомъ. Мысль объ обѣтованіи искупленія, данномъ первому человѣку, передана у автора слѣдующимъ образомъ: «потомство человѣка должно стереть главу змія, прельщенный побѣдить обольстителя». Сѣмя жены, о которомъ говорится въ библии, не значитъ только потомство вообще и побѣда надъ змеемъ или искушителемъ принадлежитъ не самому человѣку. Толкованіе, сдѣланное авторомъ, близко къ извѣстному раціоналистическому взгляду, по которому обѣтованіе объ искупителѣ значило побѣду человѣка надъ враждебными силами природы, представителемъ которыхъ для древняго первобытнаго человѣка служилъ змій.

Есть наконецъ, выраженія—неумѣстныя и не точно выражающія мысль. Таковы фразы: «голосъ прогнѣваннаго Господа *отдается въ саду*. Голосъ Бога, вѣчно праведный, разбиваетъ въ прахъ его (Адама) неосновательныя *увертки* (стр.

7)». «Подъ аркою мира (разумѣется радуга, явившаяся послѣ потопа) Господь заключилъ съ нимъ завѣтъ». Эта картинная фраза не выражаетъ мысли о значеніи радуги, какъ символа завѣта. «Богъ видитъ все это (поклоненіе золотому тельцу) съ своей Святой горы—Синая (стр. 63)». «Первосвященникъ 7 разъ омокнулъ (вм. омакнулъ) палець въ кровь (стр. 66)». Слѣдовало бы также переводчику библейскія названія лицъ употреблять не по нѣмецкому, а по русскому переводу Библии, Жена Моусея въ нашей Библии носитъ имя Сепфоры, а не Зипноры, какъ это въ книгѣ, переведенной г. Бѣлявскимъ (стр. 53).

Статей церковно-историческаго и вообще богословскаго содержанія въ 3-й части сочиненія Бирнацкаго, заключающей въ себѣ картины изъ исторіи востока и запада въ первые одиннадцать столѣтій по Рождествѣ Христовомъ, очень много. Почти весь первый отдѣлъ книги подъ заглавіемъ: «утренняя заря христіанскаго міра» касается исторіи явленія христіанства и его распространенія и утвержденія до Константина Великаго. II-й отдѣлъ подъ заглавіемъ «народныя движенія на востокъ и западъ» заключаетъ въ себѣ статьи о явленіи магнетанства, о христіанской церкви и ея ученіи въ первые четыре вѣка. Въ III, V и VI отдѣлахъ содержатся статьи «о христіанствѣ на нѣмецкой почвѣ, о борьбѣ нѣмецкаго государства съ папами, о свѣтской и духовной власти въ Италіи» и т. п. Въ прибавленныхъ отъ самаго переводчика очеркахъ изъ Русской Исторіи помѣщенъ отдѣлъ о просвѣщеніи Руси христіанствомъ. Наконецъ въ заключительномъ отдѣлѣ книги подъ заглавіемъ: «зачатки христіанскаго образованія» говорится о вліяніи христіанства и церкви на развитіе просвѣщенія и цивилизаціи въ средѣ христіанскихъ народовъ.

Общій характеръ разсужденій автора и общій взглядъ его на христіанство безукоризненъ и проникнутъ благоговѣйнымъ чувствомъ предъ его божественнымъ величіемъ, предъ его всемірно-историческимъ значеніемъ. Точно также частнѣйшія воззрѣнія и сужденія автора о началѣ христіанства, о св. апостолахъ и великихъ людяхъ въ исторіи церкви, о происхожденіи и значеніи ересей, о борьбѣ Церкви съ ея врагами и о вліяніи ея на гражданскую жизнь народовъ — вполне правильны, и говоря вообще, заслуживаютъ одобренія. Есть, впрочемъ, мѣста въ книгѣ, которыя не могутъ не вызывать замѣчаній съ церковно-исторической точки зрѣнія. Встрѣчаются во 1-хъ

историческія неточности и нѣкоторый произволь въ изложеніи историческихъ событій. Такъ въ рассказѣ о крещеніи Спасителя авторъ замѣчаетъ: «ни одинъ человѣческій глазъ не былъ свидѣтелемъ этого святаго, полнаго высокаго значенія дѣла, которое совершилъ послѣдній пророкъ ветхаго завета надъ первымъ пророкомъ новаго (стр. 6)». Евангелисты Матѳей и Маркъ не говорятъ о томъ, были-ли свидѣтели крещенія Спасителя, кромѣ самаго крестителя, но это не даетъ еще права на заключеніе о томъ, что ихъ дѣйствительно не было, и что чудеса, сопровождавшіе крещеніе Иисуса Христа и гласъ съ неба, торжественно свидѣтельствовавшій о Сынѣ Божіемъ, были видимы и слышимы только самимъ Іоанномъ, а Евангелистъ Лука прямо говоритъ, что крещеніе Спасителя совершено въ виду народа, крестившагося въ Іорданѣ отъ Іоанна (Лук. 3. 21.). Въ рассказѣ о Тайной вечери и объ омовеніи ногъ Спасителемъ дѣлается слѣдующее замѣчаніе касательно апостоловъ: «прилично было ученикамъ смиренно совершить этотъ обрядъ сзому Учителю, но никто изъ нихъ не взялся за это (стр. 13)» Евангеліе не говоритъ о такомъ предполагаемомъ авторомъ недостаткѣ смиреннаго усердія апостоловъ къ Спасителю и мы въ правѣ думать, что на этотъ разъ они уступили смиренію самаго ихъ Учителя и Господа. Закончивъ рассказъ о Тайной вечери и о томъ, что на ней предложена была небесная вечеря любви и примиренія (предложеніе хлѣба и вина), авторъ заключаетъ: «съ этого времени они (апостолы) сдѣлались соучениками Его царства, сдѣлались достойными распространять по всей землѣ слово Его (стр. 14)». Непонятно, что разумѣетъ здѣсь авторъ, говоря о достоинствѣ апостоловъ — если ихъ готовность и способность распространять вѣру во Христа, то это совершилось въ день сошествія на нихъ Св. Духа, который и называется посему днемъ «рожденія Церкви», если ихъ нравственный характеръ, то онъ давалъ имъ право на участіе въ царствѣ Спасителя со дня ихъ избранія въ Апостолы. Изображая характеръ Апостола Петра, авторъ замѣчаетъ, между прочимъ: «Петръ слишкомъ пронигнуть былъ чувствомъ собственнаго достоинства, вслѣдствіе того, что Господь часто отличалъ его между учениками. Но по временамъ онъ падалъ духомъ изъ боязни за будущее (стр. 27)». Петръ дѣйствительно, по временамъ падалъ духомъ, но что онъ пронигнуть былъ не въ мѣру чувствомъ собственнаго достоинства и при томъ вслѣдствіе того, что Господь отличалъ его между

прочими учениками, это предположеніе произвольно и исторически не точно: Малодушіе Апостола или, какъ выразился авторъ, временное паденіе Апостола Петра объясняется изъ его характера, сильнаго, живо воспламеняющагося, но не всегда стойкаго, какимъ описываетъ его и самъ авторъ. То и другое свойство Апостола Петра, при своихъ обнаруженіяхъ, находило себѣ заслуженную оцѣнку: мы знаемъ изъ Евангелія, что апостоль Петръ слышалъ отъ Спасителя не похвалу только, но и порицаніе (Матѣ. 16, 23). Въ разсказѣ объ избраніи Апостола Павла авторъ говоритъ: «спутники Павла поражены сильнымъ свѣтомъ, но голоса они не слышатъ. Савлъ слышитъ, къ нему обращенъ голосъ, только онъ понялъ слово (стр. 36)». Выраженіе относительно спутниковъ Апостола Павла «голоса они не слышатъ» несогласно съ 7 ст. 9 главы кн. дѣяній, гдѣ говорится: гласъ убо слышаще, но никого же видяще». Правда, въ 9. ст. 22-й гл. той же книги Дѣяній говорится, по видимому совершенно противное: *со мною же сущи... гласа не слышаша глаголюща ко мнѣ*. Употребленіе и значеніе греческаго глагола: *ακούω*—и въ смыслѣ пониманія слышимаго и въ смыслѣ слышанія звука—объясняетъ эту видимую разность въ сказаніи одного и того же св. писателя объ одномъ и томъ же событіи. Точный историческій смыслъ этого повѣствованія, такимъ образомъ, долженъ быть слѣдующій: спутники Павла слышали голосъ (звуки), но не понимали рѣчи, обращенной къ Павлу. Повидимому, самъ авторъ говоритъ или хочетъ сказать именно это, когда замѣчаетъ далѣе: «только онъ понялъ слово». Во всякомъ случаѣ—это неточность, требующая болѣе опредѣленнаго и точнаго выраженія, если уже необходимо передавать разсказъ объ обрѣщеніи Ап. Павла со всею подробностію.

По мѣстамъ замѣчается въ сочиненіи Бирнацкаго и не вполне вѣрный историческій взглядъ. Такъ, говоря объ отношеніяхъ Константина Великаго къ христіанству, въ качествѣ покровителя церкви, авторъ замѣчаетъ: «конечно, самъ онъ еще ясно не сознавалъ свое положеніе, какъ христіанина, онъ откладывалъ крещеніе до самого смертнаго часа» (стр. 88). Такой взглядъ на отношеніе Константина Великаго къ Христіанству почти общепринятъ въ иностранной, особенно протестанской церковно-исторической литературѣ, но историческія свидѣтельства не дають на него права и то обстоятельство, что Константинъ подобно многимъ христіанамъ его времени, обра-

щавшимся изъ язычества, откладывая крещеніе до смертнаго часа, еще не доказываетъ, будто онъ колебался въ своихъ воззрѣніяхъ на христіанство или не ясно сознавалъ свое положеніе, какъ христіанина, и требуетъ себѣ объясненій инаго рода. Въ разсказѣ объ обращеніи Руси въ христіанство и о дѣятельности св. Владиміра по отношенію къ устройству церкви, между прочимъ, высказывается слѣдующее сужденіе о значеніи княжескихъ пировъ того времени: «Русскій народъ не понималъ службы, не зналъ христіанскихъ праздниковъ: кто растолкуеть ему новую вѣру? Греки не знали языка славянъ. И вотъ князь начинаетъ устраивать въ христіанскіе праздники пиры и угощенія для своей дружины и для всего народа. Послѣ церковной службы въ княжескомъ теремѣ пирь и т. д. И привыкаетъ Русскій народъ къ христіанству, замѣчаетъ праздничные дни и т. д.» (368 стр.). Этимъ совершенно новымъ и оригинальнымъ, но тѣмъ не менѣе неправильнымъ взглядомъ предполагается, что княжескіе пиры для дружины и народа, издавна обычныя у русскихъ князей, устроились почти исключительно съ цѣлію приучить народъ къ христіанскимъ праздникамъ, съ другой стороны—предполагается отсутствіе въ это время всѣхъ другихъ болѣе нравственныхъ средствъ и мѣръ къ воздѣйствію на народъ, обратившійся изъ язычества, что исторически не можетъ быть оправдано. Гораздо лучше было бы и исторически правильнѣе, еслибъ авторъ вмѣсто этого—полнѣе развилъ мысль о томъ, что при св. Владимірѣ эти княжескіе пиры нѣсколько измѣнили свой характеръ подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній, что при этомъ раздавалась милостыня нищимъ и т. п. Самъ авторъ высказываетъ это въ дальнѣйшемъ описаніи пировъ, но эта послѣдняя мысль у него заслоняется предъидущою, высказанною въ формѣ неумѣстной и совершенно безъ нужды. Въ статьѣ о христіанскомъ искусствѣ—причиною происхожденія и развитія христіанской символики—указывается единственно то обстоятельство, что, какъ выражается авторъ, отъ Иисуса Христа не осталось никакого физическаго изображенія, никакого образа—и вотъ, продолжаетъ онъ, сначала изъ священнаго страха не рѣшались на изображеніе Его лица, а взяли за символическое представленіе, именно такое, какое Онъ самъ далъ въ притчахъ (пастырь, агнецъ; стр. 389). Не вѣрно ни то, что отъ лица Иисуса Христа не осталось никакого образа, по крайней мѣрѣ это несогласно съ церковнымъ преданіемъ, ни то, что символика была слѣд-

ствіемъ священнаго страха предъ рѣшимостію изобразить лице Спасителя. Символика была общимъ отличительнымъ характеромъ христіанскаго искусства того времени и касалась не лица только Спасителя. Объясненій ея происхожденія нужно искать въ болѣе общихъ историческихъ и психическихъ причинахъ и основаніяхъ.

Есть, наконецъ, въ сочиненіи Бернацкаго и выраженія и мысли догматически двусмысленныя и неопредѣленныя. Такъ въ разсказѣ объ искушеніи Спасителя говорится: «Св. Исторія умалчиваетъ о томъ, что совершилось въ это время внутри Его существа. Она знаетъ только, что Онъ, какъ нѣкогда народъ Израильскій -- подвергнулся искушенію и подобно Моисею -- испыталъ непосредственную близость Отца (стр. 6)». Непосредственная близость къ Отцу, — говоря точнѣе, единство со Отцемъ — есть всегда принадлежащее Спасителю свойство, какъ Богочеловѣку и то непонятно, что хотѣлъ сказать авторъ замѣчаніемъ объ этой непосредственной близости Его къ Отцу во время искушенія. Повидимому сочинитель разсматриваетъ исторію искушенія Спасителя съ точки зрѣнія только антропологической, а не догматической. Этимъ только можно объяснить и его предъидущее замѣчаніе объ умолчаніи св. Исторіи касательно того, что произошло «внутри Его существа», т. е., повидимому, даетъ мысль, что, выдержавъ борьбу съ искушеніемъ, Спаситель нравственно укрѣпился и сталъ достойнымъ непосредственной близости къ Отцу. Такъ же и еще болѣе не точнымъ и не полнымъ въ догматическомъ отношеніи характеромъ отзывается и мысль, высказываемая авторомъ въ заключеніе разсказа объ искушеніи. «Искуситель оставилъ Иисуса..... Этимъ рѣшена была давняя борьба свѣта и тьмы. Князь тьмы навсегда побѣжденъ, царство свѣта и небеснаго мира праздновало вѣчный триумфъ» (стр. 7). Нѣтъ нужды доказывать ту общеизвѣстную догматическую истину, что побѣда надъ княземъ тьмы, равно какъ и искупленіе человѣка совершенно смертію и воскресеніемъ Спасителя. Нѣтъ нужды разъяснять съ другой стороны, что высказанный авторомъ взглядъ можетъ вести къ раціоналистическому воззрѣнію на заслуги Спасителя т. е. къ тому воззрѣнію такъ обычному, у протестантскихъ историковъ, которое все значеніе Спасителя и Его заслугъ ограничиваетъ только тѣмъ, что Онъ въ своемъ лицѣ представилъ намъ образецъ добродѣтели, что съ Его явленіемъ въ исторіи человѣчество узнало, уяснило себѣ идеаль

правственной жизни. Также неопредѣлительность и неточность заключается и въ слѣдующихъ словахъ автора на стр. 9-й о нравственномъ характерѣ Спасителя: «такъ какъ Онъ въ себѣ самомъ представилъ высшую цѣль человѣческихъ стремленій, то и всѣ земныя желанія людей получили отъ Него удовлетвореніе, какъ скоро въ основаніи ихъ лежало стремленіе въ миру съ Богомъ». Неопредѣленно также и двусмысленно выражается авторъ о таинствѣ Евхаристіи, когда предлагаетъ слѣдующее объясненіе словъ Спасителя: «сіе есть тѣло мое, и сія есть кровь моя»: «кто ѣстъ этотъ хлѣбъ и пьетъ это вино, тотъ вступаетъ съ Нимъ во внутреннѣйшее единеніе.» Лютеранинъ и даже Кальвинистъ не нашелъ бы, что возразить противъ этого, потому, что отвергая мысль объ Евхаристіи, какъ жертвѣ тѣла и крови, онъ также допускаетъ въ ней внутреннѣйшее общеніе (моральное) со Христомъ. Догматически произвольна также и та мысль о земномъ тѣлѣ Спасителя, какую высказываетъ авторъ въ своемъ разсказѣ о явленіяхъ Спасителя по воскресеніи: Земное тѣло Спасителя, по словамъ автора, «постепенно преобразалось въ небесное... оно болѣе и болѣе разрѣшалось отъ границъ пространства и времени. Постепенно готовится Его вознесеніе на небо». Евангеліе не даетъ намъ никакого права на заключеніе о томъ, что тѣло Спасителя по воскресеніи постепенно одухотворялось. Съ тѣмъ же тѣломъ, съ какимъ воскресъ, Онъ и вознесся на небо.

На основаніи изложеннаго и въ виду благонамѣреннаго въ религіозномъ отношеніи направленія книги Бирнацкаго: «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи (3 части)»—въ переводѣ Бѣлявскаго, Учебный Комитетъ не находитъ препятствій къ допущенію этого сочиненія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ полезной книги для чтенія воспитанниковъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы при новомъ изданіи его исправлены были замѣченные Учебнымъ Комитетомъ недостатки.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Производство съ слѣдующій чинъ., Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 10 Августа 1873 г. за № 95, произведены за выслугу дѣтъ, со старшинствомъ, по Вологодской

Духовной Консисторіи: въ титулярные Совеѣтники—столоначальникъ, Коллежскій секретарь *Евгеній Писаревъ* съ 26 Іюля 1872 г.; въ коллежскіе секретари—столоначальникъ губерпскій секретарь *Александръ Мезенцевъ* съ 10 Марта 1872 г.; въ губерпскіе секретари—коллежскіе регистраторы: регистраторъ *Григорій Писаревъ* и канцелярскіе чиновники: *Степанъ Казанскій*, *Василій Кичановъ* и *Иванъ Покровскій*—всѣ четверо съ 26 Мая 1872 г. Въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе чиновники *Экзакустодіанъ Черняевъ* съ 20 Марта 1871 г., *Димитрій Поповъ* съ 7 Февраля и *Василій Клепиковъ* съ 22 Августа 1872 года.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Діаконамъ г. Вологды церквей—Іоанно-Предтеченской Рощенской *Александру Пегову* и Екатерининской *Николаю Духовникову*, за отличную исправность и ревность къ службѣ, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ и честное поведеніе, 21 Августа преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею на сіе грамотъ.

Объявленіе одобренія Епархіальнаго Начальства. Вслѣдствіе представленія благочиннаго Грязовецкаго у. свящ. Кирилла Федоровскаго—священникамъ его вѣдомства церквей—Покровской Комельской—*Филофеею Малиновскому* и Николаевской Слободской *Петру Суворцову*, по постановленію Епархіальнаго Начальства 10/14 Августа, изъявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства, за усердную и честную ихъ службу въ семь санѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ.

Награжденіе похвальнымъ листомъ. Вслѣдствіе представленія благочиннаго Кадниковскаго у. свящ. Александра Шайтанова—староста Николаевской Давыдовской ц., крестьянинъ *Савинъ Васильевъ Ярышевъ*, по постановленію Епарх. Начальства 21/27 Августа за усердное и полезное исправленіе своей должности въ теченіе двухъ трехлѣтій, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Пожертвованія. Исправляющій должность благочиннаго Грязовецкаго у. свящ. Александръ Богословскій при репортѣ, отъ 5 Августа за № 72, представилъ вѣдомость о пожертвованіяхъ,—поступившихъ отъ разныхъ благотворителей, съ половины 1871 г. по настоящее время,—въ Спасо-Нуромскую церковь и на содержаніе причта сей церкви,—въ вѣдомости этой значатся слѣдующія пожертвованія: 1) бывшая прихожанка Спасо-Нуромской ц. крестьянская вдова *Надежда Васильева Скворцова* дер. Выпуска, нынѣ монахиня С.-Петербург-

скаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря *Асенефа* пожертвовала накладнаго серебра раку на гробъ преподобнаго Сергія Нуромскаго, стоящую 850 руб.; 2) той же деревни крестьянская вдова *Евдокія* Епифанова *Скворцова*, нынѣ уже умершая, пожертвовала на украшеніе храма 630 руб.; она же на вѣчное поминовеніе ея самой и ея рода билетъ въ 500 руб., проценты съ котораго должны быть обращаемы въ пользу причта; 3) Самарская купеческая вдова *Анна* Алексѣева *Маслова* на украшеніе храма деньгами 240 руб. и на вѣчное поминовеніе мужа ея, раба Божія Льва,—билетъ въ 200 руб., проценты съ котораго должны поступать въ пользу причта; 4) деревни Дядинскаго крестьяниномъ *Виссаріономъ* Ивановымъ *Зоринымъ* пожертвованы во вновь устроенный иконостасъ двѣ мѣстныя живописныя иконы Спасителя и Божіей Матери, съ чеканною позолотою на сумму 135 руб., 5) крестьяниномъ деревни Боброва *Евгеніемъ* Пономаревымъ пожертвованы хромотографированные святцы на деревянныхъ дскахъ, и при нихъ живописный снимокъ съ Нерукотворенной Чудотворной иконы Спасителя съ чеканною позолотою, съ двумя большими кіютами на пьедесталахъ, на сумму 260 руб.; 6) дер. Олфорова крестьянской дѣвицей *Екатериной* Дмитревой на закліросную большаго размѣра икону Тихвинской Божіей Матери мѣдная высеребренная риза съ вызолоченными чрезъ огонь вѣнцами на сумму 145 руб.; 7) деревни Лукина крестьяниномъ *Василіемъ* Васильевымъ *Коровинымъ* три малыхъ колокола, вѣсомъ три пуда, стоящіе 75 руб.; 8) бывшимъ церковнымъ старостою, крестьяниномъ *Иваномъ* Филиповымъ *Городковымъ*, на устройство новаго иконостаса въ верхнемъ храмѣ 50 руб.; 9) устроены прежними членами церковно-приходскаго попечительства деревни Боброва, крестьянами *Федоромъ* Васильевымъ *Лукинымъ* и *Семеномъ* Васильевымъ *Малковымъ*, частию отъ своей собственности, частию на пожертвованныя прихожанами деньги: кіотъ за правый клиросъ на пьедесталѣ съ рѣзною иконою, изображающею Распятаго Спасителя съ предстоящими, и икона Спасителя съ четырьмя предстоящими, на сумму 160 руб.; 10) крестьянской дѣвицей деревни Шабанова *Екатериной* Ильичевой пожертвовано на устройство кіота для помѣщенія иконы Владимірской Божіей Матери и на позолоту икопъ за престольныхъ и балдахина надъ престоломъ—125 руб.; 11) крестьяниномъ дер. Шабанова *Василіемъ* Ивановымъ *Путковымъ* пожертвовано на украшеніе храма 40 руб.; имъ же

на вѣчное поминовение положено денегъ въ сберегательную кассу по книжкѣ 60 руб., проценты съ которыхъ долженъ получать причтъ; 12) деревни Шабанова крестьянской дѣвицей *Екатериной Алексѣевой Ильичевой*, частію изъ своей собственности, частію на собранныя отъ усердныхъ жертвователей—депъги, устроена мѣдная высеребренная риза на раку Преподобнаго Сергія Нуромскаго на сумму 100 руб., и 13)--, крестьянской вдовой деревни Выпуска *Цараскевой Васильевой Скворцовой* и крестьяниномъ деревни Дядинскаго *Флегонтомъ Ивановымъ Медведьковымъ* пожертвованы въ новый иконостасъ верхняго храма двѣ иконы, съ чеканною работою, изъ коихъ первая изображаетъ Тайную Вечерю, а вторая—Возстаніе изъ гроба Спасителя, на пріобрѣтеніе коихъ употреблено ими 50 руб. А всего поступило пожертвованій въ означенную церковь на сумму 3620 руб. Вслѣдствіе сего донесенія Епарх. Начальствомъ $\frac{14}{10}$ Августа опредѣлено: благочестивымъ жертвователямъ, поименованнымъ въ вѣдомости, за усердныя ихъ пожертвованія и ревность къ благоустроению и украшенію храма Божія объявить признательность Епарх. Начальства чрезъ напечатаніе въ Епарх. вѣдомостяхъ, съ донесеніемъ въ свое время Св. Синоду о тѣхъ пожертвованіяхъ, кои не менѣе 100 руб.

Благочинный Сольвычегодскаго у. свящ. Аванасій Пахолковъ, отъ 28 Іюля донесъ, что стараніемъ приходскаго попечительства при Пырской Преображенской ц. прихожане оной въ текущемъ 1873 г. пріобрѣли къ своей церкви новый колоколъ въ 51 пудъ 5 фунт., употребивъ на это 948 руб. и хоругви въ 30 руб. Вслѣдствіе сего Епарх. Начальствомъ $\frac{9}{10}$ Августа опредѣлено: Объ означенномъ пріобрѣтеніи, выражающемъ похвальное усердіе Пырскихъ прихожанъ къ своему храму, для примѣра другимъ, напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ.

Открытіе приходскаго попечительства и выборъ новыхъ членовъ въ приходское попечительство. Сольвычегодскаго у. при Богородицкой Христофоровской ц., по приговору прихожанъ и съ согласія причта открыто приходское попечительство, въ коемъ предсѣдателемъ 27 Августа утвержденъ крестьянинъ *Александръ Амосовъ*.

Тотемскаго у. при Демьяновской Троицкой ц. по приговору прихожанъ и съ согласія причта, избраны на слѣдующее трехлѣтіе новые члены въ попечительство, коего предсѣдателемъ 25 Августа утвержденъ крестьянинъ *Филаретъ Максимовъ Ворошиловъ*.

Определение на должности, и перемѣны по службѣ.
Въ III округѣ Сольвычегодскаго у, по большинству голосовъ духовенства избраны и 17 Августа утверждены въ должностяхъ—благочиннаго—священникъ Ильинской Вилегодской ц. *Александръ Анцевъ*, бывшій и до сего времени благочиннымъ въ теченіе 5 лѣтъ, помощникомъ благочиннаго—священникъ М.-Архангельской Верхо-Лальской ц. *Іоаннъ Соколовъ* и депутата по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ священникъ Спасской Поршенской ц. *Василій Дьяковъ*.

Во II округѣ Никольскаго у. по большинству голосовъ духовенства избраны на слѣдующее четырехлѣтіе и 16 Августа утверждены на слѣдующее четырехлѣтіе и 16 Августа утверждены Его Преосвященствомъ въ должностяхъ: благочиннымъ—священникъ М.-Архангельской Шарженской ц. *Петръ Гвоздевъ*, состоявшій уже въ сей должности болѣе 4-хъ лѣтъ, помощникомъ благочиннаго свящ. Халезской Богородской ц. *Василій Бѣлоруссовъ* и депутатомъ свящ. Халезской Введенской ц. *Алексій Мудровъ*.

Въ VII округѣ Вологодскаго у, по большинству голосовъ духовенства избраны на слѣдующее четырехлѣтіе и 16 Августа утвержены Его Преосвященствомъ, въ должностяхъ: благочиннымъ—свящ. Согожской Троицею ц. *Матвѣей Моностыревъ*, состоявшій уже въ сей должности около 4 лѣтъ, помощникомъ благочиннаго свящ. Мишехонской Благовѣщенской ц. *Николай Левитскій*, депутатомъ священникъ Спасоугольской ц. *Михаилъ Образцовъ*, и духовникомъ свящ. Николаевской Бесѣдинской ц. *Алексій Куперовскій*.

Въ V округѣ Вологодскаго у. въ благочиніи священника Іоанна Преображенскаго—вмѣсто бывшихъ двухъ духовниковъ по большинству голосовъ духовенства избранъ и 14 Августа утверждень духовникомъ священникъ Николаевской Карачевской ц. *Алексій Городецкій*.

Въ IV округѣ Устюжскаго у. по большинству голосовъ духовенства избраны и 21 Августа утверждены въ должностяхъ: благочиннымъ протоіерей Лальскаго Воскресенскаго собора *Василій Поповъ*, состоявшій уже въ благочиннической должности 12 лѣтъ, помощникомъ благочиннаго свящ. того же собора *Николай Садоковъ*, и депутатомъ свящ. того же собора *Флегонтъ Соколовъ*.

Во 2 округѣ Сольвычегодскаго у., по большинству голосовъ духовенства избраны на слѣдующее четырехлѣтіе и 22 Августа утверждены въ должностяхъ: благочиннаго—священ-

никъ Успенской Пустынской ц. *Никаноръ Ржаницынъ*, бывшій уже благочиннымъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ, и депутата—свящ. Чакульской Преображенской ц. *Клеоникъ Кирилловъ*.

Въ 1-мъ округѣ Вологодскаго у. по большинству голосовъ духовенства избранъ на слѣдующее четырехлѣтіе и по поставленію Епарх. Начальства ²³/₂₇ Августа утвержденъ въ должности благочиннаго—свящ. Богородской Говоровской ц. *Алексѣй Панцыревъ*, состоявшій и до сего времени благочиннымъ въ теченіи 6-лѣтъ.

Въ V округѣ Кадниковскаго у. по большинству голосовъ духовенства избраны на слѣдующее четырехлѣтіе и 25 Августа утверждены въ должностяхъ: благочиннымъ—старшій священникъ Троицкой Енальской ц. *Александръ Шайтановъ*, бывшій уже доселѣ благочиннымъ 15 лѣтъ, помощникомъ благочиннаго—младшій свящ. тойже Енальской ц. *Алексѣй Бѣлышевъ* и депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ—свящ. Глубоковской Преображенской ц. *Константинъ Головковъ*.

Тотемскаго Богоявленскаго собора протоіерей *Цавель Арсеньевскій*, согласно прошенію его, 21 Августа уволенъ отъ должностей—протоіерея собора и смотрителя Тотемскаго Духовнаго училища, и опредѣленъ въ число братства Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря, съ дозволеніемъ постричь его въ монашество.

Тотемскаго у. Старокуножской Троицкой ц. состоящій на дьяческой вакансіи діаконъ *Виссаріонъ Розовъ*, согласно прошенію его, 16 Августа перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Кулойской Воскресенской ц. тогожь у.

Грязовецкаго у. Кохтошской Вознесенской ц. состоящій на причетнической вакансіи діаконъ *Іоаннъ Летуновъ*, согласно прошенію его, 16 Августа перемѣщенъ на таковую же вакансію къ сосѣдственной приписной Кохтошской I. Богословской ц.

Тотемскаго у. Старокуножской Троицкой ц. сверхштатный пономарь *Димитрій Бѣлоруссовъ* 21 Августа опредѣленъ въ штатъ сей ц. испр. должность псаломщика, а пономарская вакансія закрыта.

Тотемскаго у. Вотчинской Воскресенской ц. діаконъ *Викторъ Самсоновъ* и Лальскаго Воскресенскаго собора діаконъ *Андрей Нифантовъ*, по прошенію ихъ, 22 Августа перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Устюжской градской Петро-Павловской ц. уволенный отъ

должности причетника *Иванъ Гоголицынъ* по постановленію Епарх. Начальства ²⁴/₂₇ Августа, уволенъ изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни въ другомъ вѣдомствѣ.

Померли: Вологодскаго у. Георгіевской Суетинской ц. заштатный свящ. *Владиміръ Васильевскій*—10 Августа; того же у. М. Архангельской Норобовской п. дьячекъ *Арсеній Заостровскій*—7 Августа.

